

В. Львов

**Новая Земля, ее природа,
животный мир, промыслы и
население**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
В11

В11 **В. Львов**
Новая Земля, ее природа, животный мир, промыслы и население / В. Львов –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 82 с.

ISBN 978-5-458-60253-2

ISBN 978-5-458-60253-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

У береговъ Новой Земли.

I.

Первое знакомство съ Новой Землей русскихъ и иностранцевъ.—Зимовка Баренца.—Русскіе путешественники на Новую Землю.

Далеко за полярнымъ кругомъ, среди холоднаго Ледовитаго океана, лежитъ громаднѣйшій островъ, еще нѣсколько вѣковъ тому назадъ получившій названіе *Новой Земли*. По сохранившимся преданіямъ, Новая Земля была открыта новгородскими ушкуйниками въ XI вѣкѣ. Какъ разъ около этого времени новгородцы захватили Двинскій край, заманиваемый для нихъ по своему изобилію пушными звѣрями. Въ то время о странахъ глубокаго сѣвера существовали легенды, будто онѣ заключаютъ въ себѣ несчетныя богатства и въ особенности золото. И вотъ, въ погонѣ за счастьемъ, отважные новгородскіе ушкуйники смѣло поплыли на своихъ плохо сколоченныхъ суденышкахъ по волнамъ Ледовитаго океана—искать новыхъ земель и ихъ

сокровищъ и послѣ многихъ опасностей достигли, наконецъ, береговъ неизвѣстной имъ земли, которую они и называли «Новой Землей». Они не нашли здѣсь золота и ожидаемыхъ сокровищъ; зато нашли у береговъ ея много цѣнныхъ морскихъ животныхъ. Съ тѣхъ поръ, надо думать, русскіе промышленники стали ѣздить на Новую Землю для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. Но имъ были извѣстны только нѣкоторые отдѣльные берега ея, и они не имѣли понятія ни о величинѣ этого острова, ни о внутренности страны.

Европейскіе народы узнали о существованіи Новой Земли только въ XVI вѣкѣ. Они какъ бы вновь открыли ее, потому что впервые сдѣлали ее извѣстной всему свѣту: изслѣдовали и описали ее. Это вторичное открытіе Новой Земли произошло такимъ образомъ.

Въ концѣ XVI вѣка, подъ вліяніемъ открытія Америки Колумбомъ и морского пути въ Индію, среди европейскихъ народовъ возгорѣлась страсть къ путешествіямъ и открытіямъ новыхъ земель. Знаменитый венеціанскій мореплаватель *Себастьянъ Каботъ*, открывшій и изслѣдовавшій Сѣверную Америку, подалъ замѣчательную мысль: искать прохода въ Китай и Индію новымъ путемъ, а именно съ сѣвера, обогнувъ Норвегію, черезъ Ледовитый океанъ *).

Первыми взялись за отысканіе этого прохода англичане и голландцы, мечтавшіе создать самостоятельные пути къ богатствамъ Индіи, независимо отъ португальцевъ и испанцевъ.

Въ Лондонѣ составила частная компанія, которая снарядила три судна. Начальство надъ этой экспедиціей было поручено *Виллоби*, а однимъ изъ кораблей командовалъ *Ченслеръ*. Въ маѣ 1553-го года суда вышли изъ

*) Это удалось осуществить только въ недавнее время шведскому ученому Норденшильду, который въ 1878—1880 гг. проѣхалъ черезъ весь Ледовитый океанъ, вдоль сѣверныхъ береговъ Азии, п. объѣхавъ вокругъ всей Азии, черезъ Суэзскій каналъ, Средиземное море и Гибралтарскій проливъ, вернулся домой съ запада.

Лондона, а 30-го іюня они были застигнуты сильной бурей у береговъ Норвегіи и разлучены. Корабль Ченслера случайно зашелъ въ Бѣлое море и прибылъ къ устью Сѣверной Двины, гдѣ теперь находится г. Архангельскъ. Отсюда Ченслеръ пошелъ въ Москву, былъ милостиво принятъ Іоанномъ Грознымъ, и это случайное событіе повело къ торговымъ сношеніямъ между Россіей и Англіей.

Между тѣмъ Виллоби проникъ далеко къ сѣверу и 14-го августа увидалъ вдали землю. По оставленнымъ имъ запискамъ можно догадываться, что это былъ берегъ Новой Земли. Но сильные льды не позволили ему подойти близко къ берегу, и онъ долженъ былъ повернуть назадъ. Путешествіе это окончилось нечально: оставшись зимовать на берегу Лапландіи, Виллоби и всѣ его спутники, числомъ 65 человѣкъ, погибли страшной смертью отъ холода и голода.

Слѣдующія англійскія экспедиціи были также неудачны; но благодаря имъ путешественники узнали о существованіи новаго полярнаго острова, лежавшаго на пути къ сѣверному проходу.

Первымъ, кто изслѣдовалъ берега Новой Земли и даже перезимовалъ на ней, былъ голландскій путешественникъ Баренцъ.

Онъ предпринималъ три путешествія къ отысканію сѣвернаго прохода. Во время перваго путешествія, на одномъ изъ маленькихъ острововъ около Новой Земли Баренцъ нашелъ два креста—важное доказательство того, что русскіе уже знали о Новой Землѣ. Въ другомъ мѣстѣ, на западномъ берегу острова, онъ видѣлъ три избы—знакъ, что тутъ раньше были люди.

Въ третье путешествіе (1596 г.) Баренцъ проникъ до самой сѣверной оконечности Новой Земли. Отсюда онъ думалъ плыть дальше на востокъ, но льдины не пустили его. Тогда онъ хотѣлъ вернуться домой въ Голландію; но ему уже не суждено было увидѣть свою родину.

Была половина іюля—самый разгаръ нашего лѣта. Но

несмотря на такую пору года ему все время приходилось съ страшными усилями пробиваться черезъ пловучіе льды. 21-іюля сильный ледъ заставилъ Баренца и его спутниковъ укрыться въ одномъ защищенномъ мѣстѣ на сѣверномъ берегу, которое теперь называется *Ледяной Гасанью*. 24-го числа льдомъ сломало у нихъ руль и сильно повредило судно. Огромныя ледяныя массы со всѣхъ сторонъ затерли корабль, такъ что онъ не могъ двинуться. Приходилось остаться на берегу и подумать о зимовкѣ.

Это былъ первый случай, что европейцамъ пришлось зазимовать на такомъ далекомъ сѣверѣ. До того времени думали даже, что люди не въ состояніи выносить полярной зимы съ ея длинной ночью и страшными холодами.

Баренцъ и его спутники и не думали раньше, что имъ придется здѣсь зимовать, и совершенно не были къ тому подготовлены. У нихъ не было съ собой разборнаго дома, какіе брали съ собой позднѣйшіе путешественники. А между тѣмъ страна, гдѣ они находились, была совершенно пустынна: они были отрѣзаны тутъ отъ всего свѣта, отъ всѣхъ людей.

На Новой Землѣ не существуетъ лѣсовъ; деревья тамъ не растутъ вовсе. Но морскія теченія прибываютъ къ ея берегамъ пловучія деревья, выносимыя въ Ледовитый океанъ сибирскими рѣками. Ими-то воспользовались голландцы, чтобы построить себѣ избу. Они обили ея досками, взятыми отъ наружной обшивки своего судна. Внутри избы сдѣлали очагъ, а вверху отверстіе для выхода дыма. Работа эта стоила имъ страшныхъ усилій; каждое дерево надо было отыскать и притащить на мѣсто. Только къ октябрю изба была совершенно готова. Сюда перенесли они съ корабля сѣбѣтныя припасы: соленое мясо, соль, хлѣбъ, муку, горохъ, масло, вино и проч.

Между тѣмъ холодъ все усиливался съ каждымъ днемъ. Хотя у нихъ не было прибора, чтобы измѣрять температуру, однако они могли судить о страшномъ холодѣ по разнымъ примѣтамъ. Такъ, несмотря на то, что въ печ-

къ поддерживался постоянный огонь, самое крѣпкое вино замерзало и рвало бочки, въ которыхъ хранилось. Постели людей покрывались ледяной корой, пальца въ два толщины. Если они вѣшали сушить свое платье, то сторона его, болѣе удаленная отъ огня, совсѣмъ застывала. Казалось, что самый огонь потерялъ свою силу согреванія.

Въ началѣ зимы ихъ часто беспокоили бѣлые медвѣди. Съ трудомъ удавалось отгонять ихъ при помощи тогдашнихъ плохихъ фитильныхъ ружей и аллебардъ. Шкуры убитыхъ животныхъ употреблялись на одежду и покрывала, а медвѣжье сало шло на освѣщеніе.

4-го ноября солнце совсѣмъ скрылось подъ горизонтомъ, и наступила безразсвѣтная мгла, которая продолжалась 81 день. Но взамѣнъ того луна свѣтила имъ нѣкоторое время безпрерывно.

При всѣхъ бѣдствіяхъ и лишеніяхъ, которымъ подвергались эти заброшенные въ ледяную пустыню морями, они не предавались унынію. Въ хорошую погоду они дѣлали большія прогулки по окрестностямъ, упражнялись въ стрѣльбѣ и занимались охотой, вообще старались поддерживать въ себѣ бодрость, чистоту и какъ можно больше двигаться, чтобы спастись отъ цынгй—страшной болѣзни полярныхъ странъ. Между прочимъ они часто брали теплыя ванны, для чего имъ служила винная бочка. Но, несмотря на всѣ предосторожности, они не избѣгли цынгй, и два человѣка умерли отъ нея во время зимы.

24-го января 1597 г. снова появилось солнце, но холодъ продолжался попрежнему. Въ началѣ мая море очистилось отъ льда, и голландцы стали готовиться къ отъѣзду. Корабль былъ такъ поврежденъ и затертъ льдами, что его приходилось бросить. 14-го іюня они распростились наконецъ съ холоднымъ безлюднымъ берегомъ, на которомъ провели нѣсколько ужасныхъ мѣсяцевъ, и поплыли въ открытыхъ лодкахъ.

Они направили свой путь къ сѣверу вдоль берега Новой Земли. Море было бурное; путники подвергались

постояннымъ опасностямъ въ своихъ открытыхъ лодкахъ. 20-го іюня они достигли такъ называемаго *Ледяного мыса*. Здѣсь Баренцъ, уже давно страдавшій отъ тяжелой болѣзни, почувствовалъ приближеніе смерти. Еще утромъ въ день смерти онъ разсматривалъ карту посѣщенныхъ имъ мѣстъ. Затѣмъ онъ попросилъ приподнять его въ лодкѣ, чтобы взглянуть послѣдній разъ на мѣсто своихъ мученій. Въ такомъ положеніи онъ испустилъ духъ и былъ погребенъ у Ледяного мыса.

Спутники Баренца поплыли дальше. Они обогнули западный берегъ Новой Земли и тутъ встрѣтили двѣ русскія ладьи, которыя оказали имъ помощь. Въ это время уже всѣ голландцы страдали цынгой. Добравшись съ помощью русскихъ до Лапландіи, они встрѣтили тутъ голландское судно, которое доставило ихъ на родину. Но изъ 17 человѣкъ, которые отправились съ Баренцемъ, только 12 вернулись живыми домой.

Только сравнительно недавно, въ 1871 году, норвежскому капитану *Карльсену* удалось проникнуть до Ледяной гавани. Здѣсь подъ слоемъ льда и снѣга онъ нашелъ старую хижину. Войдя въ нее, онъ, къ крайнему своему изумленію, нашелъ въ ней мебель, хозяйственные принадлежности, оружіе и даже книги. Это была та самая хижина гдѣ 274 года тому назадъ зимовалъ Баренцъ. Все оказалось на своемъ мѣстѣ, какъ будто бы Баренцъ только что покинулъ свое жилище; на стѣнѣ висѣли часы, на столѣ найдена флейта, съ которой отважный мореплаватель короталъ скуку безконечной полярной ночи. Всѣ эти вещи хранятся теперь въ національномъ музеѣ Амстердама, какъ свидѣтельство бывшей морской славы голландцевъ.

Въ 1878 году изъ Голландіи была отправлена экспедиція, которая соорудила на Новой Землѣ памятникъ Баренцу. Кромѣ того, именемъ его названа самая сѣверная часть Новой Земли (*Земля Баренца*) и море, лежащее къ западу отъ этого острова (*Море Баренца*).

Послѣ Баренца много другихъ путешественниковъ по-

сѣтили Новую Землю. Европейцы интересовались ею главнымъ образомъ какъ станціей въ отыскиваемомъ ими сѣверномъ пути въ Китай и Индію. Россія не принимала никакого участія въ этихъ планахъ. Русскіе промышленники продолжали ѣздить на Новую Землю для промысловъ, но долгое время никто изъ нашихъ соотечественниковъ не предпринималъ изслѣдованія ея береговъ. Сохранилось только легендарное предаіе, будто бы одинъ олончанинъ, *Савва Лошкинъ*, около 1760 года объѣхалъ кругомъ всю Новую Землю, проводя на ней двѣ зимы. Но объ этомъ подвигѣ его точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Первымъ русскимъ путешественникомъ, посѣтившимъ этотъ островъ, былъ *Розмысловъ* (въ 1768 г.). Онъ объѣхалъ западный берегъ Новой Земли и принужденъ былъ здѣсь зимовать. На случай зимовки онъ еще изъ Архангельска захватилъ съ собою разборную избу. Но такъ какъ она была мала для всѣхъ его людей, то они воспользовались еще другой избой, оставленной на берегу промышленниками. Эта зимовка также не обошлась безъ жертвъ: одинъ человекъ умеръ отъ цынги, другой погибъ во время сильной метели, не будучи въ состояніи отыскать дорогу домой и заживо погребенный въ снѣгу.

Экспедиція Розмыслова была самая важная послѣ путешествія Баренца. Розмысловъ измѣрилъ и описалъ часть западныхъ береговъ Новой Земли, а также измѣрилъ длину пролива, раздѣляющаго ее на двѣ части. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ узналъ много новаго о горахъ и озерахъ Новой Земли, о ея растеніяхъ и животныхъ.

Послѣ Розмыслова около полустолѣтія Новую Землю посѣщали только архангельскіе промышленники. Въ 1806 г. туда ѣздилъ горный чиновникъ *Дудловъ*, главнымъ образомъ съ цѣлью изслѣдовать минеральныя богатства Новой Земли. Не найдя тамъ ни серебра, ни золота, онъ вернулся назадъ, составивъ карту части западнаго берега. Эта экспедиція была снаряжена частнымъ образомъ на средства графа Румянцева.

Въ 1819 году для дальнѣйшей описи береговъ правительство отправило на Новую Землю лейтенанта *Лазарева*. Но ему не удалось исполнить свою задачу вслѣдствіе сильнаго скопленія льдовъ. Тогда въ 1821 году правительство снарядило новую экспедицію подъ начальствомъ лейтенанта *Литке*. Въ слѣдующіе три года Литке предпринималъ новыя поѣздки на Новую Землю. Во время этого четырехкратнаго путешествія онъ довольно обстоятельно изслѣдовалъ западный и южный берега острова. Ему хотѣлось также проникнуть къ восточному берегу—въ Карское море, но всѣ его попытки проѣхать туда не удались, такъ какъ постоянно онъ встрѣчалъ тутъ плывучіе льды, черезъ которые невозможно было пробиться.

Такимъ образомъ восточный и сѣверный берега оставались попрежнему неизвѣстными. Только въ тридцатыхъ годахъ часть восточныхъ береговъ была наконецъ изслѣдована и описана трудами двухъ энергичныхъ путешественниковъ, *Пахтусова* и *Цивольки*. Пахтусовъ два раза былъ на Новой Землѣ и два раза зимовалъ на ней. Испытавъ множество лишеній и опасностей, онъ возвратился и изъ второго своего путешествія, но вскорѣ умеръ, измученный трудами и болѣзною ¹⁾. Циволька сдѣлалъ три поѣздки на Новую Землю и погибъ во время зимовки отъ цынги вмѣстѣ съ восемью изъ своихъ спутниковъ.

Въ 1837 году Новую Землю посѣтилъ знаменитый русскій ученый, академикъ *К. Бэръ*. Въ продолженіе шести недѣль, проведенныхъ имъ здѣсь, онъ изѣздили по разнымъ направленіямъ ея берега и сдѣлалъ нѣсколько экскурсій внутрь страны, впервые изслѣдовавъ подробно природу Новой Земли, ея растительный и животный міръ. Многое, что намъ извѣстно объ этомъ островѣ, до сихъ поръ основывается на изслѣдованіяхъ Бэра.

¹⁾ О путешествіяхъ на Новую Землю Пахтусова есть популярная брошюра „П. К. Пахтусовъ. Жизнь и двукратное его путешествіе на Новую Землю“. Біографическій очеркъ Н. Борисова. Изд. Ледерле, 1894 года. Цѣна 30 коп.

Послѣ этого въ теченіе 30 лѣтъ на Новую Землю опять ѣздили одни только промышленники. Но, начиная съ 1869 года, ее посѣщаютъ многіе путешественники, какъ русскіе, такъ и иностранцы. Въ 1870 году норвежскій капитанъ *Йоганнесенъ* объѣхалъ кругомъ весь островъ—подвигъ, который, по сохранившейся легендѣ, совершилъ до него только Савва Лошкинъ.

Въ послѣднее время доступъ на Новую Землю сдѣлался настолько простъ, что нѣкоторые пріѣзжаютъ сюда лѣтомъ только ради удовольствія побывать на далекомъ полярномъ островѣ.

Изъ ученыхъ путешественниковъ послѣдняго времени отмѣтимъ экспедиціи *Ө. Н. Чернышева* (1895 г.) и кн. *Б. Голицына* (1896 г.). Оба они проникали вглубь самой страны и доставили много новыхъ и цѣнныхъ свѣдѣній о ея природѣ.

Наконецъ, въ самые послѣдніе годы, кромѣ чисто ученыхъ и кратковременныхъ лѣтнихъ экскурсій, наприм., *Б. М. Житкова* и *С. А. Бутурлина* (лѣтомъ 1900 г.), была предпринята интересная и продолжительная экскурсія на Новую Землю художникомъ *А. А. Борисовымъ*, пробывшимъ здѣсь съ лѣта 1900 г. до осени 1901 г. Цѣль его путешествія была отчасти художественная—нарисовать виды этой далекой окраины, отчасти же научная—изслѣдовать мало извѣстные восточные берега сѣверной половины Новой Земли. Побывавъ на Новой Землѣ предварительно лѣтомъ 1899 г., Борисовъ привезъ на Маточкинъ шаръ ¹⁾ лѣсъ для постройки дома. На слѣдующее лѣто онъ пріѣхалъ сюда на собственной яхтѣ, съ намѣреніемъ остаться зимовать на Новой Землѣ. Построивъ прежде всего домъ на Маточкиномъ шарѣ, Борисовъ и его спутникъ, зоологъ Тимофеевъ, далѣе самоѣды и команда, всего восемь человекъ, въ концѣ августа отправились на яхтѣ

¹⁾ Маточкинымъ шаромъ называется проливъ, раздѣляющій поперекъ всю Новую Землю на два отдѣльных острова и ведущій въ Карское море.

проливомъ и, выбравшись въ Карское море, поплыли къ сѣверу. Планъ Борисова былъ такой: объѣхать моремъ восточный берегъ, насколько будетъ возможно, и сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ склады съѣстныхъ припасовъ. Затѣмъ до наступленія зимы вернуться на Маточкинъ шаръ, перезимовать тамъ и весной, когда море еще покрыто сплошь льдомъ сдѣлать поѣздку на саняхъ вдоль того же берега, пользуясь заготовленными запасами. Но случайность измѣнила эти расчеты и послала на долю Борисова и его спутниковъ такія тяжкія испытанія, какихъ давно уже не приходилось испытывать путешественникамъ на Новой Землѣ.

Уже въ самомъ началѣ пути ихъ стѣснили льды. Маточкинъ шаръ былъ до того загроможденъ ими, что путешественники едва могли осилить въ двѣ недѣли разстояніе менѣе ста верстъ. По выѣздѣ въ Карское море толстый ледъ совершенно окружилъ яхту и не давалъ ей итти впередъ. Путешественники, пробивая себѣ путь по льду топорами, пепнями и ломами, едва-едва добрались до такъ называемаго залива Чекина. Между тѣмъ наступила уже половина сентября; ѣхать дальше было невозможно, и тогда было рѣшено всѣ припасы, предназначавшіеся для складовъ, выгрузить въ одномъ мѣстѣ, тутъ же, у залива Чекина. Послѣ этого они отправились обратно въ Маточкинъ шаръ. Теперь ѣхать было еще труднѣе. Зима уже вполнѣ настала. Льды совсѣмъ прижали судно, бились объ него, и каждый шагъ приходилось брать съ бою. Съ страшнымъ трудомъ, но все-же приблизились они, наконецъ, къ Маточкину шару. Оставалось какихъ-нибудь шесть верстъ до поворота. Какъ вдругъ оцѣпившій ихъ сплошной ледъ медленно, но непреклонно, понесъ ихъ къ югу, мимо пролива, все дальше отъ желаннаго берега. Было ясно, что добраться до Маточкина шара на яхтѣ было невозможное дѣло. Тогда они, скрѣпя сердце, 27-го сентября бросили судно и, взявъ шлюпки, двинулись пѣшкомъ по льду къ берегу.

Нѣсколько тягостныхъ дней провели они среди движущихся льдовъ. Проваливаясь въ снѣгу, перелѣзая черезъ